

ПЕРВЫЙ В ОЧЕРЕДИ ЗА БЕССМЕРТИЕМ

Оживления пациентов, замороженных в термоста-тах, ученые не обещают раньше, чем через полвека. Но публикация под заголовком «Хочу жить вечно!» (номер за 11 января), не сомневаемся, взяла читателей за живое. Особенно тех из них, кто под воздействием успехов мировой, в основном американской, науки о холоде – крионики – не прочь присоединиться к этому крику души и занять очередьшку за бессмертием, где уже ждут, как выясняется, человек сто.

Однако первым человеком в этой интернациональ-ной очереди по справедливости можно считать все того же «расторопного ярославского мужичка». А именно ученого-энциклопедиста Илариона Тихомирова. В 1887 году двадцатилетний воспитанник Строгановки, будущий зачинатель ярославского, да и всего рос-сийского «древлеведения» (чье имя, напомним, но-сят местные научные чтения и областная премия за развитие культуры и искусства по краеведческой но-минации) написал некое завещание, начинающееся словами: «Я желал бы, чтоб по смерти моей мое тело погрузили в жидкость...»

Дальше следует членораздельное разъяснение: «Хочу я этого для того, чтоб меня оживили тогда, когда наука и медицина дойдут до этого, а что дойдут они до этого – ...для меня очевидность». Отдав на буду-щее необходимые распоряжения, включая оплату столь необычной экзекуции («На исполнение ее отка-зываю все, что после меня останется»), ученый уточ-няет ее конечную цель: ожить-де собирается, дабы «видеть, до чего может развиться ум человека; а раз-витию его нет границ».

Подпись удостоверяла, что автор писал сие «в полной памяти и лучшем развитии ума, 1887 года марта 9 дня, Ярославль». Иначе, добавим от себя, и быть не могло: тем же годом датировано окончание многолетнего труда исследователя «Веществознание. Холод и мир. (Итог существующему знанию)». Вот даже как!

Правда, было ли это введением в современную крионику или же, как предполагает один из немно-гих, кто смотрел тысячестраничную рукопись, автор

лучшего на сегодняшний день биографического эссе о Тихомирове архивист Ярослав Смирнов, попыткой создания ученым-самоучкой собственной естествен-нонаучной «системы миропорядка», вопрос остается открытым.

Трактат, хранящийся в фонде И. А. Тихомирова Государственного Исторического музея, судя по все-му, не исследован. В эпоху революций, мировых войн и расщепленного атома судьба горько посмеялась над памятью о человеке, в числе первых пожелавшем вой-ти в бессмертие. Могила автора заявки на него на старинном Леонтьевском кладбище потеряна.

Юлиан НАДЕЖДИН.

